

АКИРА КУРОСАВА: ПОСЛЕДНИЙ САМУРАЙ

Пожилой японец наблюдал, как за окном медленно всходит бледное нью-йоркское солнце, гаснут неоновые вывески и вдалеке вырисовывается модернистский силуэт Крайслер-билдинг. Прижавшись лбом к оконному стеклу, он думал об одном: стоило ли так пить вчера? Ему было стыдно.

Он завязал, и все в Японии это знают. Продержался почти десять лет... Но с другой стороны — как откажешься, когда тебе наливают Лукас и Спилберг? Да и повод очень подходящий — первая американская ретроспектива Акиры Куросавы, всех его фильмов, снятых с 1943-го по 1981 год, большинство из которых никогда не показывали в Штатах.

Он никогда бы не поверил, что американцы будут принимать его как живое божество, даже кланяться, как в Японии. Его встретили на лимузине, что ни день — обеды в его честь. Кошпола смотрит ему в рот и говорит, что без фильмов Куросавы не было бы ни «Крестного отца», ни всего остального. Лукас вызвался устроить экскурсию по своей новой студии. А как угощают! Устрицы, ежевика, клубника в шоколаде... Наверняка заранее узнали, что он любит всякие деликатесы.

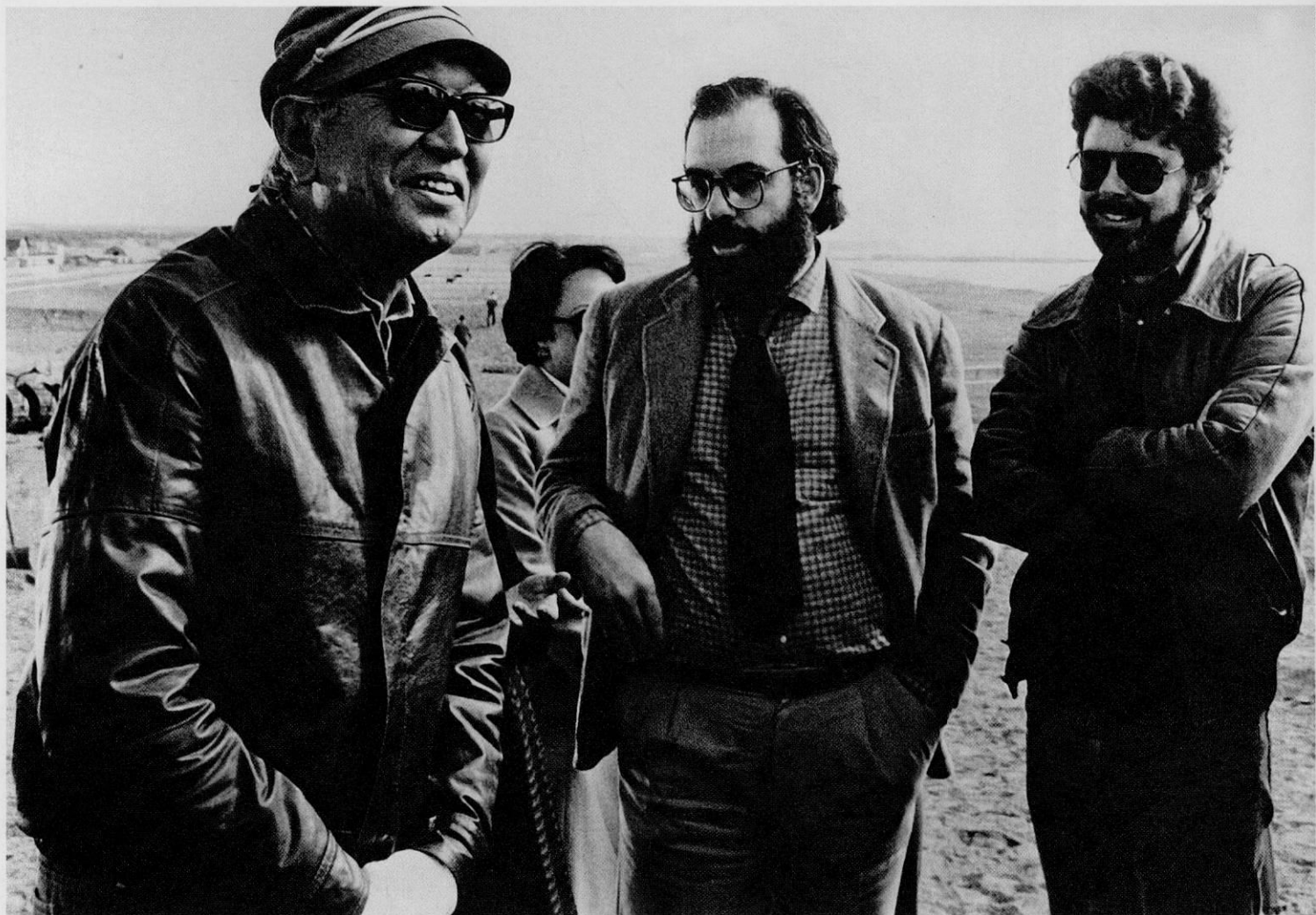
О чем они вчера говорили? Черт, виски было слишком много... Куросава потер лоб: они ему подливали и расспрашивали, рас-

спрашивали... Да, он давно женат одним браком, есть сын и дочка.

Эти хитрые американцы все пытались деликатно выведать — правда ли Куросава такой монстр, как о нем говорят. Слухи — он это знал — о нем ходят фантастические. Что он бьет своих актеров. Что заставляет величать себя «императором».

Акира подтвердил про «императора». Сказал, что в том, чтобы ударить актера, нет ничего страшного — лишь бы пошло на пользу фильму. В запале рассказал Лукасу, как на съемках приказал стрелять в актера Тосиро Мифунэ из настоящих луков, чтобы у того в глазах появился подлинный ужас. И о том, что три с лишним месяца ждал на площадке нужной погоды, а точнее — рассвета нужного оттенка. И сотни людей из съемочной группы ждали вместе с ним. И как подкрашивал капли дождя чернилами для каллиграфии, чтобы на экране смотрелись четче.

Потом он выпил еще и, обняв одной рукой Спилберга, а другой — режиссера Люмета, стал им втолковывать, что кино — это вообще

ALBUM/EAST NEWS

Японец не ожидал, что в Америке его будут принимать как живое божество. Куросава с Фрэнсисом Копполой (в центре) и Джорджем Лукасом

занятие не для слабаков. Что слабакам тут не место. Что надо уметь снимать впроголодь. Ночью. День за днем, почти без сна. И в сорокаградусный мороз. И в адский ливень. Без денег. Только тогда получится нормально. Куросава встал, подлил себе еще и, чтобы не казаться голословным, рассказал собравшимся о своем обычном распорядке дня, по которому жил чуть ли не со школы, еще в довоенном Токио. Никому не известный, не хватающий звезд с небес паренек...

...Акира вставал до восхода солнца и на пустой желудок отправлялся пешком в школу кэндо — старинного искусства сражения на мечах. Мальчишка в сшитом не по росту кимоно, просторных штанах хакама и гэта на деревянной подошве быстро шел по темной набережной реки Эдогавы.

Этот путь Акира мог и сейчас пройти с закрытыми глазами. Мост Кодзакурабаси, потом мост Исикирибаси, улица с трамвайной линией — первой в Токио. Утренний трамвай, как обычно, медленно полз ему навстречу, позвякивая на поворотах. Потом еще пара мостов, поворот налево и медленный подъем в гору. С горы уже были слышны громкие удары барабана, возвещавшие о начале занятий. От дома до школы обычным шагом Акира добирался пешком за полчаса.

В начале уроков была медитация. Сидя на дощатом полу, надлежало упереться взглядом в дальний угол зала, где курились благовония и стояли изображения синтоистских святых,

Хитрые американцы пытались выведать: правда ли Куросава — такой ужасный монстр?..

сконцентрировать всю свою жизненную силу в животе и отринуть все лишние мысли. Потом медитация заканчивалась и начинались спарринги.

Через полчаса тренировки от разгоряченных учеников валил пар. Обратное шагалось легче — впереди ждал завтрак, но по дороге необходимо было сделать большой крюк и зайти в святилище Хатимана — бога войны и покровителя всех японцев. Отец настаивал, чтобы сын заходил в храм помолиться каждое утро, дабы дух его был крепок, а душа — светла. Прекрасно понимая, что соблазн направиться сразу домой у Акиры будет слишком велик, отец выдал ему специальный блокнот — монахи храма ставили там каждое утро свою печать, как в школьный дневник. И потому, наскоро помолвившись, Акира забегал к дежурному монаху, тот ставил ему печать, и мальчишка бежал домой — завтракать.